

А

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

11/15
6

201-31
4443-1

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

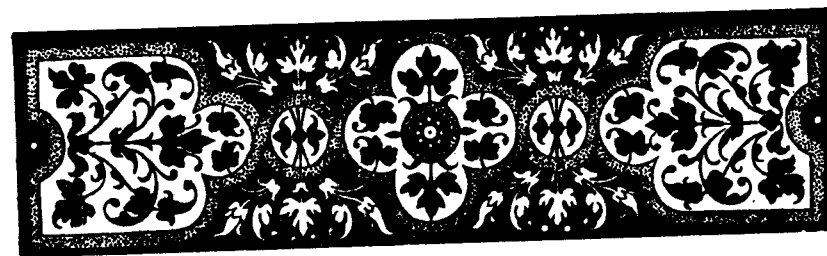
КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1903.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 15 января 1903 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО БЕСѢДЫ НА ДѢЯНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ ¹⁾.

БЕСѢДА I.

Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, яже изъначать Іисусъ творити же и учити, даже до дне, въ онъ же заповѣдавъ апостоломъ Духомъ Святымъ, ихже избра, вознесеся (Дѣян. 1, 1, 2).

МНОГІЕ не знаютъ даже и того, что эта книга существуетъ,— (не знаютъ) ни самой книги, ни того, кто ее написалъ и составилъ. Поэтому-то въ особенности я и рѣшился заняться этимъ произведеніемъ, чтобы и научить незнающихъ, и не допустить, чтобы такое сокровище таилось и оставалось въ неизвѣстности. Эта книга можетъ принести намъ пользы не меньше самаго Евангелія: такого исполнена она любовью, такой чистоты догматовъ и такого обилія чудесъ, въ особенности совершенныхъ Духомъ Святымъ. Не будемъ же оставлять ее безъ вниманія, но станемъ тщательно изслѣдовать.

¹⁾ Настоящія бесѣды произнесены святителемъ въ Константинополѣ. въ 400 или 401 гг.

Здѣсь можно видѣть исполненіе на дѣлѣ тѣхъ пророчествъ, какія
 14 Христосъ возвѣщаетъ въ евангеліяхъ, истину, сіяющую въ са-
 мыхъ событіяхъ, и большую въ ученикахъ перемѣну къ лучшему,
 произведенную къ нимъ Духомъ Святымъ. Христосъ говорилъ
 ученикамъ: *всякъ въручій въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотво-
 ритъ, и болша сихъ сотворитъ* (Іоан. xiv, 12), и предсказывалъ имъ,
 что они *предъ владыки и цари ведени будутъ*, что ихъ станутъ бить
на соборищахъ ихъ (Мѣ. x, 17, 18), что они подвергнутся жесто-
 чайшимъ мукамъ и надъ всѣмъ восторжествуютъ, и что *евангеліе*
проповѣстѣя во всемъ мірѣ (Мѣ. xxiv, 14): все это, равно какъ
 и еще большее другое, что Онъ говорилъ, обращаясь съ учени-
 ками, представляется въ этой книгѣ исполненнымъ со всею
 точностію. Здѣсь же увидишь и то, какъ сами апостолы какъ бы
 на крыльяхъ обтекали землю и море, какъ они, боязливые и не-
 15 мудрые, вдругъ сдѣлались иными людьми, стали презирать бо-
 гатство, сдѣлались нечувствительны къ славѣ, недоступны ни
 гнѣву, ни вожделѣнію, и оказались рѣшительно выше всего;
 (увидишь), что они имѣли великое единомысліе, и что между
 ними никогда уже не было, какъ прежде, ни зависти, ни спора
 о первенствѣ, а напротивъ, въ нихъ водворилась всякая совер-
 шенная добродѣтель, и въ особенности начала сіять любовь, о
 которой и (Христосъ) много заповѣдывалъ имъ словами: *о семъ*
разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою
 (Іоан. xiii, 35). Можно также найти здѣсь и догматы, которые,
 если бы не было этой книги, никому не были бы такъ хорошо
 извѣстны; да и то, что составляетъ основаніе нашего спасенія,—
 какъ по отношенію къ жизни, такъ и по отношенію къ догма-
 тамъ,—было бы темно и неясно. Но преимущественно здѣсь опи-
 сываются дѣянія Павла, болѣе всѣхъ потрудившагося. Это потому,
 что составителемъ книги былъ его ученикъ, блаженный Лука,
 котораго добродѣтель можно усмотрѣть какъ изъ многого дру-
 гого, такъ въ особенности изъ того, что онъ неразлучно пребы-
 валъ съ учителемъ и постоянно за нимъ слѣдовалъ. Такъ, когда
 Димасъ и Гермогенъ оставили Павла, и одинъ пошелъ въ Га-
 латію, а другой въ Далматію,—послушай, что апостолъ говоритъ
 о немъ: *Лука единъ есть со мною* (2 Тим. iv, 10). И въ посланіи
 къ Коринѣянамъ о немъ же говоритъ: *егоже похвала во евангеліи*
по всѣмъ церквамъ (2 Кор. viii, 18). Также, когда повѣствуетъ, что
 (Христосъ) *явился Кифѣ*, потомъ двѣнадцати, и говоритъ: по бла-
 говѣствованію, *еже пріѣдете* (1 Кор. xv, 1, 3),—то разумѣетъ еван-
 геліе Луки. Поэтому не погрѣшитъ тотъ, кто ему припишетъ это
 твореніе; а когда я говорю: ему, разумѣю—Христа. Если же кто
 скажетъ: почему же (Лука) не все описалъ, оставаясь съ Павломъ

до конца?—то я отвѣчу, что и этого достаточно было для тѣхъ,
 кто хотѣлъ быть внимательнымъ, что (апостолы) всегда заняты
 были дѣлами нужнѣйшими, и что главная забота ихъ состояла
 не въ томъ, чтобы писать книги, такъ какъ они многое сообщили
 и посредствомъ неписаннаго преданія.

Такимъ образомъ все, что заключается въ этой книгѣ, до-
 стойно удивленія, но въ особенности—то снисхожденіе апосто-
 ловъ, которое внушалъ имъ Духъ Святой, приготовляя ихъ на
 служеніе слову о домостроительствѣ спасенія. Поэтому-то, сооб-
 щивъ столько о Христѣ, они немного сказали о божествѣ Его,
 а больше говорили о Его человѣчествѣ, страданіи, воскресеніи
 и вознесеніи. Теперь имъ прежде всего нужно было удостовѣ-
 рить въ томъ, что Онъ воскресъ и вознесся на небеса. Поэтому,
 какъ и самъ Христосъ преимущественнѣе всего старался дока-
 зать, что Онъ пришелъ отъ Отца, такъ и Лука (въ особенности
 доказываетъ), что Онъ воскресъ и вознесся, и отошелъ къ Отцу,
 и отъ Него пришелъ. Если не вѣрили этому прежде, то тѣмъ
 болѣе теперь, когда присоединилось воскресеніе и вознесеніе, все
 ученіе (о Христѣ) казалось іудеямъ невѣроятнымъ. Потому-то
 постепенно и мало-по-малу возводитъ ихъ къ высшему. А въ
 Аѳинахъ Павелъ называлъ Его даже просто человѣкомъ (Дѣян.
 xvii, 31), не сказавъ ничего больше, и—поступилъ правильно.
 Вѣдь, если (іудеи) часто покушались побить камнями самого
 Христа, когда Онъ говорилъ о равенствѣ Своемъ съ Отцомъ, и
 называли Его за то богохульникомъ, то они едва ли бы приняли
 слово объ этомъ отъ рыбаей, и особенно тогда, когда уже пред-
 шествовалъ крестъ.

2. Но зачѣмъ говорить объ іудеяхъ, когда и сами ученики,
 внимая высшимъ догматамъ, тогда часто смущались и соблазня-
 лись? Поэтому Христосъ и говорилъ: *много имамъ глаголати вамъ*, 16
но не можете носити нынѣ (Іоан. xvi, 12). Если же не могли они,
 не смотря на то, что столько времени обращались съ Нимъ, были
 участниками столькихъ тайнъ и видѣли столько чудесъ,—то какъ
 могли люди, только что отставшіе отъ капищъ, идоловъ и жертво-
 приношеній, отъ кошекъ и крокодиловъ (таково именно было
 языческое богопочтеніе) и отъ прочихъ сквернъ, тотчасъ принять
 высокія рѣчи о догматахъ? Да и сами іудеи, которыхъ ежедневно
 учить и которымъ внушается законъ: *слыши, Израилью, Господь Богъ*
твой Господь единъ есть, и кромѣ Его нѣтъ другого (Втор. vi, 4),
 которые видѣли Христа пригвожденнымъ къ древу крестному,
 которые даже сами и распяли, и погребли Его, но не видѣли
 воскресшимъ, — іудеи, слыша, что Онъ-то и есть Богъ и что
 Онъ равенъ (Отцу), не должны ли были скорѣе всѣхъ отступить

и удалиться? Потому-то (апостолы) постепенно и мало-по-малу возводятъ ихъ къ понятіямъ высшимъ и, съ одной стороны, выказываютъ великое снисхожденіе, а съ другой—пользуются обильнѣйшею благодатію Духа и именемъ (Христа) творятъ чудеса еще большія, нежели какія Онъ самъ сотворилъ, чтобы посредствомъ того и другого воздвигнуть лежащихъ долу и удостовѣрить слово о воскресеніи. Настоящая книга и содержитъ въ себѣ по преимуществу это, именно доказательства воскресенія, такъ какъ увѣровавшему въ послѣднее уже легко было принять и все остальное. Итакъ, вотъ въ чемъ, говоря вообще, преимущественно состоитъ содержаніе и вся цѣль этой книги. Послушаемъ же теперь самое ея вступленіе. *Первое убо слово сотвори хъ о всѣхъ, о Теофиле, яже начатъ Иисусъ творити же и учити* (ст. 1). Для чего (Лука) напоминаетъ Теофилу о Евангеліи? Чтобы показать свою точность, такъ какъ въ началѣ той книги онъ говоритъ: *изволися и мнѣ, послѣдовавши выше вся испытно, порядку писати тебѣ* (Лук. 1, 3), и не довольствуется своимъ только свидѣтельствомъ, но все возводитъ къ апостоламъ, говоря: *якоже предаша намъ иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе* (ст. 2). Поэтому-то, сдѣлавъ достовѣрнымъ свое слово тамъ, онъ и не нуждается здѣсь въ новомъ удостовѣреніи, такъ какъ однажды приобрѣлъ уже себѣ довѣріе (Теофила) и тѣмъ произведеніемъ показалъ ему свою точность и истинность. А кто былъ достоинъ вѣры и кому дѣйствительно вѣрили, когда онъ писалъ то, что слышалъ, тому тѣмъ справедливѣе вѣрить, когда онъ излагаетъ не то, что принялъ отъ другихъ, но что самъ видѣлъ и слышалъ. Если, говорить, ты принялъ (мое повѣствованіе) о Христѣ, то тѣмъ больше (примешь повѣствованіе) объ апостолахъ. Что же? Развѣ то его произведеніе (Евангеліе) есть только (обыкновенная) исторія, и слово его не причастно Духа? Отнюдь нѣтъ. Почему? Потому, что то, что передали ему *иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе*, было отъ Духа. Но почему же онъ не сказалъ: *якоже предаша намъ* удостовѣившіеся Духа Святого, но: *иже исперва самовидцы бывшии*? Потому, что это, то есть, знаніе отъ самовидцевъ, всего болѣе придаетъ достовѣрность (повѣствованію), а то для людей неразумныхъ показалось бы даже гордостію и хвастовствомъ. Потому-то и Іоаннъ такъ говорилъ: *азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 34). Да и Христосъ также говоритъ Никодиму, когда тотъ былъ еще грубъ: *17 еже въ ны, глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ, и свидѣтельства нашего никто не приѣмлетъ* (Іоан. 3, 11). И опять, доказывая, что о многомъ можно свидѣтельствовать, основываясь и на данныхъ зрѣніи, Онъ говорилъ ученикамъ: *и вы свидѣствуете о*

Мнѣ, *яко искони со мною есте* (Іоан. xv, 27). И сами апостолы часто такъ говорятъ: свидѣтели мы и Духъ Святой, Котораго Богъ далъ повинующимся Ему (Дѣян. 1, 32). А Петръ впослѣдствіи, чтобы увѣрить въ воскресеніи, говорилъ: *иже съ нимъ ядохомъ и пихомъ* (Дѣян. 1, 41). Вообще (іудеи и язычники) скорѣе принимали свидѣтельство людей, которые обращались (со Христомъ),—потому что были еще очень далеки отъ познанія Духа. Поэтому и Іоаннъ въ своемъ Евангеліи, повѣствуя о крови и водѣ, говорить, что онъ самъ это видѣлъ (Іоан. 19, 35), выставляя имъ свое видѣніе, какъ самое достовѣрное (свидѣтельство). Конечно, внушенія Духа несомнѣнны (свидѣтельства) зрѣнія, но—не у невѣрныхъ. А что Лука былъ причастенъ Духа, это видно изъ многого: изъ знаменій, которыя теперь совершаются, изъ того, что въ то время и простые люди получали Духа Святого, изъ свидѣтельства Павла, который говоритъ о немъ: *егоже похвала во евангеліи* (2 Кор. 11, 18), наконецъ изъ того, что онъ былъ удостоенъ рукоположенія, такъ какъ Павелъ, сказавъ эти слова, прибавилъ: *но и освященъ (χειροτονηθεὶς) отъ церквей съ нами ходити, со благодатію сею, служимою нами* (ст. 19).

3. И смотри, какъ онъ далекъ отъ хвастовства. Не говоритъ: первое евангеліе, которое я благоувѣстилъ, но *первое убо слово сотвори хъ*,—считая наименованіе евангелія слишкомъ высокимъ для себя. Апостолъ (Павелъ) именно за евангеліе и прославляетъ его, говоря: *егоже похвала во евангеліи*; но самъ онъ смиренно говоритъ: *первое убо слово сотвори хъ о всѣхъ, о Теофиле, яже начатъ Иисусъ творити же и учити*. Не просто говоритъ: *о всѣхъ*, но—(о всемъ) отъ начала до конца: *даже до дне*, говорить, *въ онъ же вознесся*. Но вѣдь Іоаннъ разъясняетъ, что невозможно было описать всего, и чтобы раскрыть это, говоритъ: *яже аще бы по единому писана быша, ни са-мому мноу всему міру вмѣстити* (прибавляетъ) *писаныхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Какъ же, скажешь, Лука говоритъ о всемъ? Но онъ не сказалъ: все, а: *о всѣхъ*, а это значитъ тоже, что—вообще и сокращенно; или иначе: онъ говоритъ обо всемъ, что особенно важно и нужно. Далѣе показываетъ, въ чемъ именно состоитъ это все. *Яже начатъ Иисусъ творити же и учити*,—чѣмъ указываетъ на Его чудеса и ученіе, а также и на то, что Онъ училъ самымъ дѣломъ. Замѣть еще и то, какъ человеколюбива апостольская душа его, если и для одного человека онъ столько потрудился, что написалъ цѣлое евангеліе: *да разумѣши*, говорить, *о нихъ же научился еси словесехъ, утвержденіе* (Лук. 1, 4),—такъ какъ онъ слышалъ слова Христа: *ижесть воля Отца моего, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* (Мѣ. 10, 14). Но почему онъ составилъ не одну книгу, между тѣмъ какъ посылалъ къ одному Теофилу, а раздѣ-